

УДК 9:93/94

Смагин К.А.*Московский государственный областной университет***НИКОЛАЙ II И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ:
ВНЕШНИЕ ВЛИЯНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ**

Аннотация. Статья призвана раскрыть проблему внешних влияний на императора Николая II в первое десятилетие царствования (20 октября 1894 – начало 1905 гг.) с позиций родственного окружения – великих князей. В основе исследования лежит анализ всевозможных механизмов влияния великих князей на политику императора Николая II по их основным направлениям: политическое влияние и воздействие на кадровую политику монарха. На основе рассмотрения данных направлений, изучения различных архивных документов, источников и литературы был сделан вывод: в первое десятилетие царствования воздействие на кадровую политику монарха со стороны великих князей преобладало над другим направлением влияния – политическим.

Ключевые слова: внешние влияния, механизм влияния, великие князья, император Николай II.

K. Smagin*Moscow State Regional University***NICHOLAS II AND GRAND DUKES: EXTERNAL INFLUENCES
AND INDEPENDENT DECISIONS IN THE FIRST DECADE OF THE REIGN**

Abstract. The article is aimed to study the problem of external influences on the Emperor Nicholas II in the first decade of his reign (October 20, 1894 – early 1905), describing the influence of his nearest environment – the Grand Dukes. The research is based on the analysis of all possible mechanisms the Grand Dukes could influence the Emperor Nicholas the Second's policy, taking into consideration the main areas: political influence and impact on the personnel policy of the monarch. Basing on the review of these areas, as well as on the study of various archival documents, sources and literature, it was concluded that in the first decade of the reign the Grand Dukes' impact on the personnel policy of the monarch predominated over the other direction of influence – the political one.

Key words: external influences, mechanism of influence, the Great Dukes, the Emperor Nicholas II.

Исследовательские оценки личности последнего русского императора, его манеры общаться с ближайшим окружением (в данном случае родственным – великими князьями) и принимать политические реше-

ния в первые годы царствования по-прежнему остаются в плену давних стереотипов, заложенных советской историографией. Николай представляется в этих взглядах как личность, подверженная влиянию лиц, плетущих «интриги». Эти стереотипы отра-

жены в опубликованной недавно статье В.Л. Степанова, где утверждается, что кончина отца «застала цесаревича врасплох», молодой государь не был подготовлен царствовать и т.п. «В этой ситуации, – отмечает В.Л. Степанов, – молодой самодержец стремился получить поддержку от лиц из своего ближайшего окружения» [13, с. 150–151].

Статья Е.Е. Петровой «Великокняжеское окружение последнего русского императора» косвенно затрагивает данный вопрос. Историк анализирует нарастание противоречий между императорской четой и великокняжеской средой (великокняжескими ветвями) в 1905–1914 гг. и формирование великокняжеской оппозиции в период Первой мировой войны. Интересующий нас период 1894–1905 гг. рассмотрен историком эпизодично: освещаются два случая влияния великих князей за весь указанный период. В качестве доказательства приводятся выдержки из дневника генеральской вдовы А.В. Богданович, передававшей то, что слышала от других, и то, что говорили в высшем свете Петербурга. На основе всех этих свидетельств Елена Евгеньевна делает вывод, что великие князья оказывали сильное влияние на молодого императора [11, с. 336–337].

В статье Д.А. Андреева «Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения» автором анализируются внешние влияния и самостоятельные решения в первые месяцы царствования Николая II. В статье рассматривается один эпизод с участием великого князя Алексея Александровича – строительство порта [7, с. 120].

Историком Ю.А. Кузьминым в би-

блиографическом справочнике «Российская императорская фамилия» выделяется несколько направлений механизма влияния членов фамилии: непосредственно политическое влияние, личная служебная деятельность, воздействие на кадровую политику монарха, информационная и регентская функции [10, с. 44]. Подробное разделение представляется удобным для настоящей статьи, позволяющей проследить, в каких направлениях осуществлялось влияние великих князей.

К началу царствования молодого императора Николая II его родные дяди и двоюродный дед занимали ряд важных постов в государстве и старались оказывать сильное влияние на Николая II. История формирования данного мнения прослеживается по воспоминаниям С.Ю. Витте, хотя оно не подкреплено фактами: «Нужно сказать, что при императоре Александре III великие князья ходили по струнке... С воцарением молодого императора все это было перевернуто, что вполне естественно и объясняется разностью лет и разностью жизненного авторитета между молодым императором и некоторыми великими князьями, родственным уважением молодого императора к старшим и, наконец, мягкостью характера и темпераментом нового императора... В начале же царствования императора Николая II были живы и великий князь Владимир Александрович, великие князья Алексей Александрович и Сергей Александрович, его дяди – лица, которые, несомненно, в его глазах, имели гораздо большую опытность и значение и занимали более или менее важные государственные посты тогда, когда император был еще совсем младенцем.

Естественно, что вследствие этого они на него имели большое влияние» [4, с. 12].

На примерно то же обстоятельство ссылается и великий князь Александр Михайлович в своих мемуарах [2, с. 204–205]. Первый факт оказанного влияния великими князьями выразился в семейно-государственном деле, которое должен был решить молодой император: где устроить свадьбу с принцессой Алисой Гессенской. В дневнике Николая II есть запись: «Происходило брожение умов по вопросу о том, где устроить мою свадьбу; Мама, некоторые другие и я находили, что лучше всего сделать ее здесь (К.С. – в Ливадии) спокойно, пока еще дорогой Папа под крышей дома, а все дяди против этого и говорят, что мне следует жениться в Питере после похорон» [6, с. 43]. Николаю II пришлось выполнить желание старших родственников. Но так ли зависим он был в решениях чисто государственных?

Воспитанный в правилах подчинения старшим Николай II испытывал особое доверие к своим дядям, любил их. Официальные письма великим князьям, телеграммы и частная переписка наполнены любовью, выражениями различных благодарностей¹. Но и великие князья также были воспитаны в правилах подчинения монарху, следования его воле. На момент восшествия на престол молодой государь великих князей Владимира, Алексея, Сергея Александровича и Михаила Николаевича оставил на занимаемых ими должностях. А когда они в 1904–1905 гг. покидали свои посты, импе-

ратор выразил им глубокую благодарность за отличную службу ему².

Генерал от инфантерии великий князь Владимир Александрович с 1884 по 1905 гг. занимал пост главнокомандующего гвардией и командующего войсками Петербургского военного округа. По воспоминаниям А.А. Мосолова, сильная личность великого князя повергала в ужас Николая II. Владимир Александрович почувствовал это с первых дней его царствования и намеренно держался в стороне от государственных дел [5, с. 80].

Генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович с 1881 по 1905 гг. был главным начальником флота и морского ведомства. При императоре Николае II дядя Алексей тоже пользовался неизменным доверием. Это подтверждается двумя фактами: предпринимались попытки уговорить государя уволить в отставку Алексея, но сам государь не желал этого делать, т. к. великому князю покровительствовала вдовствующая императрица «Минни». Другой факт говорит, что карьера Его Высочества была запятнана рядом скандалов (взяточничество и казнокрадство в морском ведомстве), но он так и не был уволен [7, с. 197].

Наиболее сильно влияние Алексея Александровича на молодого императора проявилось в вопросе о строительстве военно-морской базы или в Либаве или в Екатерининской гавани (в Кольском заливе Баренцева моря, напротив месторасположения современного Мурманска).

Говоря с греческой королевой Ольгой Константиновной, сестрой вел. кн. Константина Константиновича,

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 652. Оп. 1. Д. 6; ГАРФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 43; ГАРФ Ф. 681. Оп. 1. Д. 47.

² ГАРФ. Ф. 652. Оп. 1. Ед. хр. 619; ГАРФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 51.

о предстоящем через три дня первом докладе вел. кн. Алексея Александровича, император заметил, что с ним «возможно несогласие по некоторым вопросам», в частности, по поводу строительства порта в Мурмане, а не в Либаве, но «лучше пожертвовать одним человеком, хотя бы дядей, чем пользою государства» [6, с. 120].

История формирования столь безапелляционно высказанного мнения императора прослеживается по воспоминаниям С.Ю. Витте. Во время его первой аудиенции Николай II попросил вернуть подготовленный министром финансов для Александра III доклад о строительстве порта в Екатерининской гавани. Витте ответил, что доклада у него нет, так как покойный государь оставил его у себя. На следующей аудиенции Николай II сказал, что нашел доклад и намерен осуществить устройство «морского опорного пункта» в Екатерининской гавани, отказавшись от строительства такого порта в Либаве. Николай II собирался поступать в соответствии с оставленной отцом резолюцией.

Прошло 2–3 месяца, и вдруг С.Ю. Витте прочел в «Правительственном вестнике» указ императора Николая II о том, что он считает нужным сделать главным морским опорным пунктом Либаву и назвать этот порт портом императора Александра III, будто бы это был завет Александра III.

«Через несколько дней после появления этого указа, – писал в своих воспоминаниях Витте, — к нему явился капитан 1-го ранга Кази, и говорил, что великие князья (в частности в. к. Алексей – С.К.), пользуясь молодостью императора, злоупотребляют своим влиянием» [3, с. 8–9].

Во время русско-японской войны Алексей Александрович отрицательно относился к идее отправки эскадры Рожественского на Дальний Восток, но на своем мнении не настоял. Роковое решение принял, вопреки всякой логике, сам император Николай II. «Дядя Алексей ничего не мог сказать и имел гражданское мужество в этом признаться... «Неизменность» решения Ники продолжалась десять дней. Но он все же переменял в третий и в последний раз свое решение. Наши суда, матросы и офицеры должны были все-таки принесены в жертву на алтарь общественного мнения», – писал великий князь Александр Михайлович [2, с. 256].

На момент вступления на престол Николая II еще один его дядя – великий князь Сергей Александрович, занимал пост Московского генерал-губернатора. Близость к императору характеризовалась ещё и тем, что оба были женаты на родных сестрах – Гессен-Дармштадтских принцессах: Сергей Александрович – на Елизавете Федоровне и на Александре Федоровне – император Николай II. В начале 1896 г. великий князь получил ещё и должность командующего Московским военным округом, включавшим десять губерний вокруг Москвы, что было признаком особого доверия молодого императора.

1896 г. вошел в русскую историю ходынской трагедией на коронации Николая II. После коронационных торжеств и катастрофы на Ходынском поле московского генерал-губернатора Сергея Александровича обвиняли в произошедшей катастрофе. Часть общества окрестила его прозвищем «Князь Ходынский» и требовала смещения с

должности. Император должен был занять определенную позицию – либо поддержать Сергея Александровича, либо пойти на уступки общественному мнению, требующему наказания московского генерал-губернатора за Ходынский трагедия. О необходимости сместить с должности великого князя говорила и императрица Мария Федоровна. Она поддерживала и защищала министра императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова. Николай II колебался по данному вопросу. Точку в «ходынском расследовании» государь поставил лишь через год – в мае 1897 г., он дал отставку И.И. Воронцову-Дашкову и, тем самым, фактически взвалил на него ответственность за «Ходынку» и потом сообщил о своем решении матери, открыто поддерживая Сергея Александровича.

1899 г. принес широкомасштабные студенческие волнения. Особенно сильно ими были охвачены крупнейшие города: Петербург, Москва, Киев и Варшава. Поводом для забастовок стал разгон полицией толпы студентов Петербургского университета, возвращавшихся после сорванного ими годовичного университетского акта 8 февраля. Хотя государь поддержал сторонников либеральных мер в отношении студенчества и назначил комиссию по расследованию действий полиции во главе с П.С. Ванновским, он колебался, какими мерами прекратить студенческие беспорядки.

Произошел раскол и в императорской фамилии. Великие князья Александр Михайлович и Константин Константинович выступали в защиту студенчества. Дядя царя великий князь Сергей Александрович занял жесткую позицию. Об этом свидетельствует не-

сколько его дневниковых записей и писем (за 1899 г.) императору. В одном из них (за 27 марта) он, за невозможностью приехать самому в Петербург, просит принять начальника своей канцелярии Истомина, где тот мог бы озвучить точку зрения великого князя. Он просил императора опубликовать правительственное сообщение, содержащее жесткие меры по борьбе со студенческими беспорядками¹. Николай II пообещал это Истомину, и появилось правительственное сообщение, написанное императором 4 апреля. В ответе (7 апреля) Николая дяде Сергею по поводу приема им Истомина он сердечно благодарил последнего за его «наибольшую твердость и правильный взгляд на события»².

Великий князь Сергей также в эти годы оказал воздействие на кадровую политику Николая II. В конце января 1898 г. он порекомендовал царю Николаю II на пост министра народного просвещения Николая Павловича Боголепова.

Двоюродный дед императора великий князь Михаил Николаевич с 1881 по 1905 гг. был председателем Государственного совета. Его влияние проявилось в единичном эпизоде. Михаил Николаевич посоветовал Николаю II назначить министром иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского, взамен умершего в конце декабря 1894 г. Н.К. Гирса.

Супруга Сергея Александровича великая княгиня Елизавета Федоровна в данные годы через переписку с императором оказала также воздействие на кадровую политику. В письме от 3 апреля 1902 г. она указывала на не-

¹ ГАРФ. Ф. 601 Оп. 1. Д. 1341. Л. 3–4 об.

² ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 71. Л. 28–29 об.

обходимость назначения министром внутренних дел В.К. фон Плеве (взамен убитого Д.С. Сипягина) и министром народного просвещения – Г.Э. Зенгера, и, следовательно, настаивала отправить в отставку П.С. Ванновского [1, с. 575–576].

Другой немаловажной проблемой в великокняжеской среде, которую пришлось решать молодому царю, были морганатические браки (брак с лицом, не принадлежавшим ни к какому царствующему или владетельному дому. – С.К.). При последнем государе морганатические браки становятся скандальным, но довольно обычным явлением, хотя его отцом в 1893 г. морганатические браки были запрещены. Великий князь Михаил Михайлович за границей женился на графине Софье Меренберг (внучке поэта А.С. Пушкина) в 1888 г. и стал жить в Ницце. Александр III не признал этого брака, запретил въезд в Россию и лишил великого князя денежного содержания. После восшествия на престол Николай II отказывается простить великого князя Михаила Михайловича, а на все просьбы вдовствующей императрицы Марии Федоровны, хотя бы разрешить ему приехать на похороны, следовал категорический отказ.

Другой великий князь, дядя царя Павел Александрович, овдовев, женился на разведенной жене полковника Ольге Пистолькорс в октябре 1902 г. Как и Михаил Михайлович, Павел был лишен царем ежегодного содержания, отстранен от должности командующего гвардейским корпусом, и ему был запрещен проезд в Россию. По этому поводу 20 октября 1902 г. Николай писал матери: «Еще весною я имел с ним крутой разговор, кончившийся

тем, что я его предупредил о всех последствиях, которые его ожидают. Ко всеобщему огорчению ничего не могло... Как все это больно, и тяжело, и как совестно, перед всем светом за наше семейство! Какое теперь ручательство, что Кирилл не сделает тоже завтра и Борис или Сергей М. поступят так же послезавтра? И целая колония Русской императорской фамилии будет жить в Париже со своими полужаконными или незаконными женами? Бог знает, что такое за время, когда один только эгоизм царствует над всеми другими чувствами: совести, долга и порядочности?» [3, с. 288].

Двоюродный брат царя великий князь Кирилл Владимирович в 1905 г. женился на разведенной жене великого герцога Дармштадского Эрнста – Виктории-Мелите. Николай и здесь проявил твердость, уволив его с флота и запретив проживать в России, хотя отец «разжалованного» великого князя Владимир Александрович при поддержке своей жены Марии Павловны (старшей) устроил грандиозный скандал, грозя оставить все официальные посты. Но Николай II остался тверд перед «старшим» дядей и не изменил своего решения [9, с. 147].

Следует сказать, что к началу Первой мировой войны все родственники государя, ранее заключившие морганатические браки, были прощены Николаем и им был позволен въезд в Россию.

Наряду с фактами семейного влияния, в начале его царствования имеются свидетельства его самостоятельности, проявленной уже в первые годы. Так, в декабре 1894 г. император уволил в отставку министра путей сообщения А.К. Кривошеина, не советуясь

ни с кем. В 1896 г., вопреки желанию великого князя Алексея Александровича, был уволен со своей должности помощник генерал-адмирала, адмирал Н.М. Чихачев. Эта самостоятельность нарастала с увеличением управленческого опыта самодержца.

Таким образом, великие князья как члены императорской семьи имели практически неограниченный доступ к императору, виделись с ним не только во время докладов, но и в неформальной обстановке и механизм влияния был скрыт от большинства лиц. В первое десятилетие преобладало влияние в воздействии на кадровую политику над другими направлениями. Имело место и влияние в отдельных эпизодах внутренней политики, не менявших в целом консервативного политического курса в начале царствования Николая II. В целом же император Николай II в указанный период проводил самостоятельный политический курс, опирающийся, в случае чрезвычайных событий в государстве, на советы старших родственников. По вопросам же морганатических браков среди Императорской фамилии молодой государь занимал твердую позицию по недопущению таких браков и в случае их заключения жестко наказывал, проявляя при этом свою монаршую волю.

Рост опыта Николая II, его политическое «взращивание», процессы профессионализации системы управления, морганатические браки великих князей, неудачи русско-японской войны и, главное, приближение революции 1905 г., нарастающее у императора ощущение необходимости перемен способствовали постепенному уменьшению политической значимости великокняжеского окружения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

Источники:

1. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884 – 1909 гг.). СПб.: Алетейя, 2009. – 845 с.
2. Великий князь Александрович Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Вече, 2008. – 328 с.
3. Воррес Й. Последняя великая княгиня // Ден Л. Подлинная царица; Воррес Й. Последняя великая княгиня. – СПб., 2003. – 430 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. II. М.: Скиф Алекс., 1994. – 574 с.
5. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. – СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. – 261 с.
6. Николай II. Дневники Николая II. – М.: Полистар, 1991. – 305 с.

Литература:

7. Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. – 2011. – № 4.
8. Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович: за и против. – СПб.: Логос, 2004. – 230 с.
9. Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. – 556, [4] с.
10. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917): Библиографический справочник. Изд. 2-е доп. и испр. СПб.: Дмитрий Булганин, 2011. – 440 с.
11. Петрова Е.Е. Великокняжеское окружение последнего русского императора // Английская набережная, 4а. Вып. 4. – СПб., 2004.
12. Сташков Г.В. Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. – СПб.: «БХВ-Петербург», 2013. – 320 с.
13. Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источниковедение. – СПб., 2009.